

Р. Г. Сайфуллин
(Набережные Челны, Россия)

УСЛОВИЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛНОЦЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ БИОСОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА

Принята к публикации 23.12.2019

В статье формулируются основные признаки гражданского общества. Среди них одним из главных является социальная активность граждан. В современной России она характеризуется как низкая, что свидетельствует о не-развитом характере гражданского общества. Анализируются причины такого положения с позиции биосоциального подхода. Показано, что для эффективного функционирования и развития гражданского общества необходимо преобладание в структуре социума определенных энергетических типов. Анализируются биологические механизмы появления этих типов в инерционной фазе. Формулируется вывод о том, что полноценному функционированию гражданского общества на современном Западе способствовало пребывание ведущих западных этносов в этой фазе и что энергоструктура российского социума в настоящее время кардинально отличается от энергоструктуры западных социумов периода инерционной фазы. Поэтому функционирование полноценного гражданского общества в России в ближайшем будущем представляется маловероятным. Формулируется прогноз, что установление полноценного гражданского общества в России возможно во второй половине текущего века.

Ключевые слова: гражданское общество, биосоциальный подход, Россия, прогноз.

DOI: 10.32324/2412-8945-2020-2-28-35

Несмотря на высокую степень разработанности понятия «гражданское общество», среди обществоведов продолжаются оживленные дискуссии о его сущности, структуре, характеристиках. Общепринятым можно считать положение о том, что гражданское общество — это свободное, демократическое, плюралистическое общество, для которого характерна высокая социальная активность граждан. Ю. В. Березутский рассматривает ее как «наи важнейший фундамент развития гражданского общества», подчеркивает ее «главенствующую роль в его функционировании и развитии» [1, с. 111]. Социальная активность реализуется в деятельности разнообразных институтов гражданского общества и призвана обеспечить реализацию интересов и потребностей граждан, в том числе и посредством оказания влияния на принятие властными органами управленческих решений, касающихся жизни граждан.

Ю. В. Березутский отмечает снижение социальной активности населения России на сегодняшний день [1, с. 111], что тормозит становление в стране полноценного гражданского общества. Высказываются различные мнения о причинах такого положения. Либерально ориентированный исследователь И. Г. Яковенко усматривает причину этого в том, что «традиционная российская культура веками подавляла автономную личность, потребителя, собственника, человека, ориентированного на демократические ценности» [19]. Эта позиция смыкается с откровенной русо-

фобией, в рамках которой русские воспринимаются как органически неполноценный народ, по природе своей не способный к восприятию «западных ценностей». Образчик такого восприятия демонстрирует английский журналист Род Лиддл: «Русские генетически предрасположены к некомпетентной и авторитарной власти» [цит. по: 13]. Придерживающийся патриотических позиций С. Г. Кара-Мурза утверждает, что понятие гражданского общества в его главном смысле неприменимо к незападным культурам, стоящим на иных антропологических и политэкономических представлениях [9].

В данной статье с позиции биосоциального подхода анализируются причины формирования на Западе гражданского общества с присущим ему плюрализмом, причины отсутствия в современной России полноценного гражданского общества, а также перспективы его развития.

Взаимосвязь общественной динамики с динамикой качества населения в ее биосоциальном аспекте исследовал Л. Н. Гумилев. Динамика качества населения определяется динамикой энергетических типов — пассионариев, субпассионариев и гармоничных людей в составе этноса, т. е. динамикой пассионарности, которая обуславливает смену фаз этногенеза [3; 4].

Согласно Л. Н. Гумилеву, пассионарность есть величина векторная и для каждой фазы (они являются устойчивыми состояниями) характерно некое оптимальное соотношение типов [4, с. 286, 404]. Ученый вводит понятие пассионарного напряжения — отношения пассионарно-

сти общности к числу составляющих ее индивидов [4, с. 273]. Можно говорить о том, что для каждой фазы существует некоторая оптимальная величина пассионарного напряжения.

По нашему мнению, для каждой фазы характерна не одна оптимальная величина пассионарного напряжения, а некоторое множество таких величин, ограниченное минимальным и максимальным значениями. На протяжении каждой фазы величина напряжения может колебаться в пределах этих значений.

Если величина пассионарного напряжения выходит за пределы множества оптимальных значений (становится существенно больше максимального или, наоборот, существенно меньше минимального оптимального значения), то наступает фазовый переход — неустойчивое состояние, для которого характерны раскол этнического поля^{*} и смуты. Фазовый переход продолжается до тех пор, пока величина напряжения не перестает выходить за пределы множества оптимальных значений следующей фазы, что означает ее начало.

Одними из главных признаков гражданского общества являются высокая социальная активность его членов и плюрализм. Для пассионарных индивидов характерна «активность, проявляющаяся в стремлении к цели и в способности к сверхнапряжениям и жертвенности ради ее достижения» [16, с. 509]. Следовательно, среди членов гражданского общества высока доля индивидов с высоким уровнем пассионарности и устойчивым оно может быть лишь при условии его плюрализма. Привлекая векторную алгебру, плюрализм можно представить как разнонаправленность векторов пассионарности индивидов. Динамика этой разнонаправленности призвана обеспечить в каждый период времени оптимальную для данной фазы (как будет показано ниже — инерционной) величину пассионарного напряжения социума.

При отсутствии плюрализма вкупе с приверженностью единой идеологии (единомыслию, единодушию) будет наблюдаться примерная односторонность векторов пассионарности. В этом случае напряжение социума может превысить верхний предел оптимальных величин, и он войдет в неустойчивое состояние, чреватое смутами.

Е. А. Коваль высказывает мнение, что для современной России более приемлемо в сравнении с гражданским «хорошее общество», понимаемое как общество, «обладающее таким набором ценностно-нормативных и институциональных признаков, который обеспечивает восприятие большинством граждан такого общества как хорошего, пригодного не для выживания, но для достойной жизни» [10, с. 40].

Существуют различные модели «хорошего общества» [10], в том числе и разработанные отечественными исследователями [17].

По мнению Е. А. Коваль, для «хорошего общества» характерна определенная степень единодушия граждан по ключевым ценностно-нормативным вопросам [11, с. 27, 31]. С этим мнением можно согласиться. Низкая социальная активность населения России свидетельствует о довольно высокой доле в нем индивидов с низким уровнем пассионарности, и устойчивым российский социум может быть лишь при условии единодушия основной массы его членов. Ниже будет дан прогноз, что в недалеком будущем в России вероятно установление такого общества, для которого будет характерна очень высокая степень единодушия граждан.

По мнению Л. Н. Гумилева и В. Ю. Ермолаева, в начале 1990-х гг. великороссы вошли в фазовый переход «надлом-инерция» [5, с. 184], предшествующий инерционной фазе. По нашему мнению, в этот фазовый переход вошли центрально-русские популяции, объединяющие большую часть великороссов, которые до сих пор находятся в этом фазовом переходе. Другие популяции великороссов находятся в фазах подъема и акматики [15].

Как будет показано ниже, в фазах подъема, акматики и надлома доля индивидов со сравнительно высоким уровнем пассионарности существенно ниже, чем в инерционной фазе. Поэтому для сохранения устойчивого состояния в этих фазах необходима «определенная степень единодушия граждан», т. е. определенная степень односторонности векторов пассионарности членов социума. В противном случае (гражданское общество с присущим ему плюрализмом, т. е. разнонаправленностью векторов пассионарности) напряжение социума может оказаться меньше нижнего предела оптимальных величин, и он также войдет в неустойчивое состояние, чреватое смутами. Динамика односторонности призвана обеспечить в каждый период времени оптимальную величину пассионарного напряжения социума.

Таким образом, степень плюрализма и демократии того или иного общества зависит от уровня пассионарности составляющих его индивидов. Согласно Л. Н. Гумилеву, в этносе численно преобладают гармоничные люди, доли пассионариев и субпассионариев в процентном отношении не значительны [4, с. 404; 5, с. 302]. Поэтому эта степень должна зависеть в основном от уровня пассионарности гармоничных людей.

Среди энергетических типов Л. Н. Гумилев выделяет различные подтипы, различающиеся уровнем пассионарности. Выясним те отличительные признаки каждого из энергетических типов и подтипов (прежде всего подтипов «гармоничников»), которые обеспечивают специфику гражданского и «хорошего» обществ.

Отличительным признаком пассионариев является готовность пожертвовать своей жизнью

^{*} Раскол этнического поля — образование в рамках этнической системы двух или нескольких целостностей, резко отличающихся между собой стереотипами поведения и ментальностью [16, с. 515]. На базе этих целостностей возникают военно-политические группировки, придерживающиеся диаметрально противоположных идеологических установок. Противоречия между этими группировками часто приводят к вооруженным столкновениям.

ради достижения цели [6, с. 302]. Другими словами, их величина пассионарности выше импульса инстинкта самосохранения; последний Л. Н. Гумилев принимает равным одной условной энергетической единице (далее — у.э.е.) [4, с. 327].

Пассионарность пассионариев меняется в широких пределах. Ее величина чуть больше 1 у.э.е. у первого подтипа пассионариев — низкопассионарного пассионария, ориентированного на «поиск удачи с риском для жизни»¹. Для среднепассионарного пассионария характерно «стремление к идеалу знания и творчества», для высокопассионарных пассионариев — «стремление к идеалу успеха», «стремление к идеалу победы» и «жертвенность».

Субпассионариев Л. Н. Гумилев определяет как «категорию людей с отрицательной пассионарностью» [4, с. 284]. Их вектор пассионарности направлен противоположно векторам основной массы населения, что снижает суммарную величину пассионарности социума.

Субпассионарии делятся на два подтипа. Отличительным признаком первого подтипа является «неспособность регулировать вожделения», второго — «неспособность их удовлетворять». Величина пассионарности этих подтипов меняется от значения чуть меньше нуля до значения, вероятно, около −0,5 у.э.е. у первого подтипа и от значения −0,5 до −1 у.э.е. — у второго.

Л. Н. Гумилев дает подробное описание первого подтипа: «Субпассионарность проявляется в неспособности сдерживать инстинктивные вожделения, асоциальном поведении, паразитизме, недостаточной заботе о потомстве. Людей такого типа называют бродягами, люмпен-пролетариями, чернью, отбросами общества, боясками, „бомжами“ и т. д. Сосредоточение субпассионариев в городах приводит к громадному росту алкоголизма, ситуативной преступности, наркомании, стихийных беспорядков. Все это следствия основной черты субпассионариев — неспособности контролировать свои вожделения, даже если их удовлетворение идет во вред себе и окружающим» [16, с. 520]. «В силу своей подвижности субпассионарии часто играют важную роль в судьбах этносов, совершая вместе с пассионариями завоевания и перевороты. Они способны на нищенство или на разбой, жертвами которого становится основная масса населения» [4, с. 285]. Лица с «неспособностью удовлетворять вожделения», по-видимому, психически неполноценны и не могут участвовать в социальной жизни в качестве самостоятельных субъектов.

По мнению Л. Н. Гумилева, «группа субпассионариев в истории наиболее красочно представлена „бродягами“ и профессиональными солдатами-наемниками (ландскнехтами)» [4, с. 285]. Отнесение к субпассионариям солдат-наемников вызывает возражение. Очевидно, что у наемников

(не только солдат, но и киллеров), а также руководителей и активных членов организованных преступных групп (ОПГ), профессиональная деятельность которых предполагает убийства людей и содержит риск быть убитым самому, величина пассионарности по модулю превышает 1 у.э.е. Тогда как у «бродяг» и других асоциальных элементов она, скорее всего, по модулю не превышает 0,5 у.э.е. Находясь в группе себе подобных, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, субпассионарии — асоциальные элементы способны на убийство (также они могут совершить его под руководством пассионария). Однако оно происходит спонтанно. Самостоятельно планировать и затем осуществлять согласно плану преступные акции субпассионарии, как правило, не в состоянии.

Учитывая, что величина пассионарности солдат-наемников по модулю превышает 1 у.э.е., было бы логично назвать их антипассионариями. К антипассионариям следует также отнести руководителей и активных членов ОПГ, а также экстремистских и революционных организаций, ставящих своей целью свержение существующего строя. Вектор пассионарности антипассионариев направлен, как и у субпассионариев, противоположно вектору пассионарности основной массы населения, т. е. пассионарность антипассионариев также есть величина отрицательная, но по модулю превышающая единицу.

В периоды устойчивых состояний фаз этногенеза число антипассионариев на порядок меньше, чем пассионариев. Но оно резко возрастает и становится сравнимым с числом пассионариев во время кризисных периодов фазовых переходов. В эти периоды часть пассионариев, до этого лояльно относившаяся к властям, присоединяется к составляющим контрэлиту антипассионариям, увлекая за собой и часть «гармоничников». Происходит раскол этнического поля, приводящий к смутам.

Критерии выделения Л. Н. Гумилевым гармоничных людей отличаются противоречивостью. С одной стороны, гармоничными он считает тех индивидов, у которых импульс пассионарности равен импульсу инстинкта самосохранения (последний, напомним, он принимает равным 1 у.э.е.) [4, с. 327, 404]. С другой стороны, пассионарность «тихого обывателя, адаптированного к биоценозу ареала» близка к нулю. Из таких «гармоничников» почти целиком состоит этнический реликт, пассионарное напряжение которого близко к нулю [16, с. 537]. Это противоречие можно снять, если считать, что пассионарность гармоничных людей меняется от 0 до 1 у.э.е. включительно. В пользу этого мнения свидетельствует замечание о том, что «Л. Н. Гумилев включал в число гармоничных людей также пассионариев с низкими степенями пассионарности, выражавшимися в стремлении к успеху и благоустройству без риска для жизни» [16, с. 497]. Сама формулировка «стремление... без риска для жизни» указывает на то, что здесь речь идет

¹ Здесь и далее характеристику подтипов см. в пояснениях к рис. 4 «Изменение пассионарного напряжения этнической системы» в работе Л. Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» [4, с. 339].

о высокопассионарных «гармоничниках». Этот подтип «гармоничника» указан на графике «Изменение пассионарного напряжения этнической системы» [4, с. 339]. Нижняя граница уровня его пассионарности находится, видимо, на уровне примерно 0,5 у.э.е.

Высокопассионарные «гармоничники» с величиной пассионарности около 1 у.э.е. легко индуцируются под влиянием ментально близких низкопассионарных пассионариев, у которых величина пассионарности чуть больше единицы [16, с. 508].

Скалярная величина пассионарного напряжения гражданского общества существенно выше величины напряжения «хорошего общества». Это можно объяснить тем, что в гражданском обществе преобладают высокопассионарные «гармоничники», величина пассионарности которых находится в верхнем сегменте характерных для «гармоничников» значений (от 0,5 и до 1 у.э.е. включительно, среднее значение — 0,75 у.э.е.). Тогда как в «хорошем обществе» преобладают низкопассионарные «гармоничники», пассионарность которых находится в нижнем сегменте (от 0 до 0,5 у.э.е., среднее значение — 0,25 у.э.е.). Между этими двумя группами «гармоничников» имеются существенные поведенческие и ментальные различия, что определяет глубокие отличия друг от друга гражданского и «хорошего» обществ.

Жизненная стратегия низкопассионарного «гармоничника» направлена на адаптацию к существующим социальным условиям. Достижение высокого уровня жизни желательно, но не является приоритетной задачей. На социальный протест он готов только при таком ухудшении жизненных условий, которые ставят под вопрос само дальнейшее физическое существование. Эмоционально привязан к малой родине и к своей стране. Сильно подвержен «официальной» пассионарной индукции. Под ее воздействием способен проявлять чудеса героизма при защите своей страны от внешней агрессии.

Жизненная стратегия высокопассионарного «гармоничника» направлена на достижение успеха, одним из проявлений которого является высокий уровень жизни. Болезненно реагирует на ущемление своих прав, в особенности прав собственности. При отсутствии угрозы жизни и свободе готов их публично отстаивать самостоятельно, под воздействием пассионарной индукции (обычно со стороны ментально близких низкопассионарных пассионариев) может их отстаивать и при наличии такой угрозы. Приверженец глобализма и космополитизма. Легко индуцируется и может проявлять высокую боеспособность в захватнических войнах, целью которых является ограбление завоеванных территорий.

Рассмотрим те биологические механизмы, которые обеспечивают численное преобладание первой группы «гармоничников» в фазах подъема, акматики и надлома, второй группы — в инерционной фазе.

Пассионарность в наибольшей степени коррелирует с понятием «жизнеспособность», широко используемым в ряде наук, включая социальные [12]. По нашей гипотезе, в основе феномена пассионарности лежит явление гетерозиса. Гетерозис выражается в повышении жизнеспособности и плодовитости потомства при скрещивании различных подвидов, а также вследствие гибридизации инбредных линий [2, с. 204].

Различные подвиды у человека — это расы, внутри которых выделяется ряд антропологических типов (малых рас). Новый этнос часто формируется в результате смешения, как правило, различающихся в культурном и расово-антропологическом плане субстратов, и источником пассионарности на протяжении первых трех фаз служит расово-антропологическая гетерогенность популяций этноса. Это означает, что пассионарии рождаются в смешанных в расово-антропологическом смысле браках.

Гетерозис затухает уже во втором поколении. Причем, как отмечается, «жизнеспособность особей второго поколения оказывается меньше не только жизнеспособности особей первого поколения, но и жизнеспособности родительских подвидов» [2, с. 204]. Большинство индивидов относится к гармоничному типу. Если считать, что жизнеспособность (пассионарность) индивидов из родительских подвидов имеет в основном средние для «гармоничников» значения около 0,5 у.э.е., то пассионарность индивидов второго поколения будет меньше 0,5 у.э.е. Часть этих индивидов будет относиться к «гармоничникам» с уровнем пассионарности, близким к нулю, а часть — даже к субпассионариям, пассионарность которых составляет отрицательную величину.

«Гибриды второго поколения между инбредными линиями менее жизнеспособны, чем гибриды первого поколения, но все же их жизнеспособность выше, чем у их инбредных родителей» [2, с. 204]. Если пассионарность «инбредных родителей» также имеет в основном средние для «гармоничников» значения около 0,5 у.э.е., то пассионарность индивидов второго поколения будет превышать этот уровень. Часть их будет относиться к высокопассионарным «гармоничникам» с величинами пассионарности от 0,6 до 1 у.э.е., а часть — даже к низкопассионарным пассионариям с величинами пассионарности больше 1, но, видимо, меньше 2 у.э.е. В результате гибридизации инбредных линий почти не рождаются субпассионарии. Для их рождения необходимо, чтобы «инбредные родители» были еще более выраженным субпассионариями, что маловероятно (субпассионарии, как правило, очень плохие родители).

Таким образом, при смешениях среди первого поколения сравнительно высока доля средне- и высокопассионарных пассионариев, среди второго — низкопассионарных «гармоничников» и субпассионариев (при скрещивании различных расово-антропологических типов) либо высокопассионарных «гармоничников» и низкопассионар-

ных пассионариев (при гибридизации инbredных линий). Если выполняется условие, что численность второго поколения значительно превышает численность первого, это приводит к преобладанию гармоничных индивидов в составе этноса.

На протяжении фазы имеет место ряд последовательных смешений. Они могут происходить: вследствие захвата новых территорий и браков переселенцев с местным населением; колонизации малонаселенных территорий мигрировавшими из различных областей страны группами с последующим смешением между ними; из-за масштабных миграций населения в результате голода, стихийных бедствий, войн и т. п. В результате смешений пассионарное напряжение поддерживается в пределах оптимальных значений текущей фазы. Однако с каждым поколением расово-антропологическая гомогенность популяций, в особенности соседних, возрастает, и в конце фазы механизм поддержания оптимального пассионарного напряжения почти перестает действовать, наступает фазовый переход.

Согласно Л. Н. Гумилеву, в инерционной фазе доминируют люди гармоничные и с низкими степенями пассионарности [16, с. 530]. По нашему мнению, в этой фазе доминируют высокопассионарные «гармоничники» и низкопассионарные пассионарии по той причине, что гибридизация инbredных линий происходит в период инерционной фазы. Аргументируем этот тезис.

После формирования нового этноса часть его популяций оказывается в изоляции. Для изолятов характерен инбридинг (родственное скрещивание). Уровень гомозиготности в изоляте становится очень высоким, близким к 100 %, через 40—50 поколений инбридинга [18, с. 152—153]. Достижение такого уровня гомозиготности означает сформированность инbredной линии. Если считать продолжительность одного поколения равной 21—25 годам, то на ее формирование требуется 840—1 250 лет. Согласно числовому алгоритму этнополитогенеза, определяющему возрастные рамки фаз этногенеза и фазовых переходов, возрастные рамки инерционной фазы составляют от 840—875 до 1 302—1 334 лет [14].

Таким образом, почти на всем протяжении инерционной фазы высокое пассионарное напряжение социума поддерживается в основном за счет гибридизации инbredных линий. По мнению Л. Н. Гумилева, в Европе инерция началась в конце XVI в. [3, с. 311]. Следовательно, энергоструктура западных обществ характеризовалась до недавнего времени преобладанием высокопассионарных «гармоничников», что создавало главное условие для успешного функционирования и развития гражданского общества.

В конце инерционной фазы вновь начинает преобладать механизм поддержания оптимальной величины пассионарного напряжения за счет скрещивания различных расово-антропологических типов в результате смешений с мигрировавшими на территорию метрополии «варварами». В социуме резко возрастает доля низкопассио-

нарных «гармоничников» и в особенности субпассионариев, что ведет к началу фазового перехода «инерция-обскурация», смутам и распаду государства.

В настоящее время, как уже отмечалось, основная масса великороссов находится в начале фазового перехода «надлом-инерция», и энергоструктура российского суперэтноса характеризуется сравнительно высокими долями высокопассионарных пассионариев и субпассионариев и преобладанием низкопассионарных «гармоничников» (хотя доля последних постепенно снижается из-за роста доли высокопассионарных «гармоничников»). Это кардинально отличает ее от энергоструктуры социума периода инерционной фазы, для которой характерны преобладание высокопассионарных «гармоничников» и низкопассионарных пассионариев, а также низкая доля субпассионариев. Поэтому установление в России гражданского общества западного образца представляется в ближайшие годы маловероятным.

Попытаемся дать аргументированный прогноз вероятного времени его установления. Для этого рассмотрим общие закономерности протекания фазового перехода «надлом-инерция», а также выделим их особенности применительно к современной России.

С началом этого фазового перехода (возможно, иногда даже с конца фазы надлома) доля в социуме высокопассионарных «гармоничников» и низкопассионарных пассионариев из-за инbredного гетерозиса начинает постепенно расти, что увеличивает величину пассионарного напряжения. В некоторый момент времени она начинает существенно превышать максимальное оптимальное для завершившейся фазы надлома значение. В то же время эта величина остается существенно меньше минимального оптимального значения, соответствующей наступить инерционной фазы. Такое неустойчивое, «подвешенное» состояние ведет к масштабному расколу этнического поля (причем в разных лагерях оказываются представители всех энергетических групп) и началу кровопролитной гражданской войны. По ее окончании в зависимости от того, кто оказался победителем, социум входит в одно из устойчивых состояний — либо возвращается к оптимальной величине пассионарного напряжения, характерной для завершившейся фазы надлома (чаще это происходит в первой половине фазового перехода), либо достигается оптимальная величина напряжения наступающей инерционной фазы (характерно для второй половины фазового перехода).

Фазовый переход «надлом-инерция» протекал весьма болезненно у многих этносов. Так, в ведущих западноевропейских этносах в начале этого фазового перехода разразилась война Алой и Белой розы (1455—1485 гг.) в Англии; в его конце — Крестьянская война в 1525 г. и Шмалькальденские войны в Германии (1546—1552 гг.), а также религиозные войны во Франции (1562—1594 [8, с. 297] гг.). В Древнем Риме гражданские

войны (Союзническая война в 91—88 гг. до н. э., гражданская война в 83—82 гг. до н. э., восстание Лепида в 78—77 гг. до н. э., гражданские войны в 49—30 гг. до н. э. [7, с. 361—362]), продолжались с 91 по 30 г. до н. э., т. е. на всем протяжении фазового перехода «надлом-инерция» (91—30 гг. до н. э.).

В результате смут в конце фазового перехода «надлом-инерция» устанавливается характерная для инерционной фазы энергоструктура социума (в частности, в результате гибели большей части высокопассионарных пассионариев и субпассионариев), и высокопассионарные «гармоничники» и низкопассионарные пассионарии захватывают главенствующие позиции в социуме. Такое положение окончательно закрепляется, как правило, в результате гражданской войны конца этого фазового перехода¹.

Очевидно, что подобный «классический» сценарий протекания фазового перехода «надлом-инерция» неприемлем для современной России, учитывая наличие на ее территории ядерного оружия и опасных производств (прежде всего АЭС). Потеря контроля над ядерным оружием, тем более его несанкционированное применение, а также разрушение АЭС могут привести к катастрофическим последствиям не только для России, но и для всего мира.

Суперэтническая система является самоорганизующейся и под воздействием управляющих структур обычно развивается так, чтобы обеспечить свое выживание и дальнейшее развитие. Поэтому существует вероятность того, что российские власти будут предпринимать соответствующие меры, призванные не допустить критических колебаний пассионарного напряжения, чреватых потерей устойчивости социума и началом смут.

Пока события развиваются именно в этом русле. В позднем СССР (его существование пришлось на fazу надлома центрально-русских популяций, распад свидетельствовал о начале фазового перехода «надлом-инерция» [15]) наблюдался рост накопительства, потребительства и мещанства, что отражало начавшееся увеличение доли высокопассионарных «гармоничников» в социуме. Причин этому можно назвать несколько. Вероятно, в это время «включился» механизм инбредного гетерозиса у наиболее «старых» центрально-русских популяций. По нашему мнению, около середины XX в. вошли в инерционную fazу российские евреи². В этой же fazе находится, видимо,

и часть ассимилированных восточными славянами бывших финских и балтских народностей, вошедших в состав центрально-русских популяций.

В современной России раскол этнического поля ярко выражен среди высокопассионарных «гармоничников» и низкопассионарных пассионариев. Одна их часть представлена прозападной и во многом антироссийски настроенной либеральной частью российского общества, другая занимает государственные позиции. Векторы пассионарности либеральной части не сонаправлены и даже противоположно направлены векторам основной массы социума. Пассионарии из их числа фактически являются антипассионариями, «гармоничники» — «антагармоничниками». Это снижает пассионарное напряжение российского суперэтноса, обеспечивая его балансирование около максимального для завершившейся fazы надлома оптимального значения.

Таким образом, демократический режим в современной России позволяет поддерживать устойчивое состояние социума, и его установление и функционирование в форме российского варианта гражданского общества представляются закономерными. Однако такой механизм поддержания устойчивого состояния в скором будущем даст сбой из-за увеличивающейся с каждым десятилетием доли высокопассионарных «гармоничников» и низкопассионарных пассионариев в социуме. Это увеличение приведет к тому, что для сохранения оптимальной величины пассионарного напряжения в пределах fazы надлома все большее число этих «гармоничников» и пассионариев будет становиться антипассионариями и «антагармоничниками», что означает усиление раскола этнического поля, грозящего началом смут. Избежать их можно, если величина пассионарного напряжения резко увеличится и достигнет хотя бы минимального оптимального значения, характерного для инерционной fazы, и будет балансировать около этого значения.

Такой скачок пассионарного напряжения возможен при выполнении двух условий. Во-первых, при достижении некой критической массы высокопассионарных «гармоничников» и низкопассионарных пассионариев, что произойдет, скорее всего, не ранее середины фазового перехода «надлом-инерция» (это примерно 2030—2040-е гг.). Во-вторых, при обеспечении максимально возможной степени односторонности их векторов пассионарности. Последнее условие означает в политическом смысле установление жесткого авторитарного режима.

С последующим увеличением доли высокопассионарных «гармоничников» и низкопассионарных пассионариев возникнет необходимость обеспечить определенную степень разнонаправленности их векторов пассионарности в рамках плюрализма, и этот режим будет постепенно дрейфовать в сторону демократического. Он станет полностью демократическим с признаками полноценного гражданского общества с началом

¹ В Англии эти энергетические типы установили свою гегемонию в начале фазового перехода «надлом-инерция», что является одним из немногих в мировой истории исключений. Вероятное его объяснение состоит в том, что те английские популяции, которые происходили от ассимилированных англо-саксами валлийцев, вошли в инерционную fazу в конце XV в. с окончанием войны Алой и Белой розы.

² Потерявший свою государственность этнос может восстановить ее в начале инерционной fazы (в начале устойчивого периода этой fazы). Третий еврейский этнос отпочковался от второго около 1100 г. Государство Израиль было создано в 1948 г., в возрасте третьего еврейского этноса около 850 лет. Этот возраст приходится на начало инерционной fazы.

у центрально-русских популяций инерционной фазы во второй половине текущего века.

Приведенные рассуждения не лишены противоречий. Основное из них можно сформулировать следующим образом. Ко времени установления авторитарного режима, призванного обеспечить скачок пассионарного напряжения, доля антипассионариев и «антигармоничников» среди высокопассионарных «гармоничников» и низкопассионарных пассионариев окажется сравнительно высокой (по крайней мере, она будет значительно превышать долю, существовавшую в настоящее время). Логично предположить, что антипассионарии-либералы могут начать вооруженную борьбу против авторитарного режима, потому что «ставить на кон» свою свободу и жизнь во имя достижения благородной цели — это имманентная характеристика пассионариев.

Однако здесь необходимо вспомнить, что низкопассионарный пассионарий ориентирован на «поиск удачи с риском для жизни». Иначе говоря, он готов рискнуть свободой и жизнью ради материальных благ, но не ради идеи (ради идеи готовы рисковать жизнью высокопассионарные пассионарии, которые рассматривают деньги не как самоцель, а как средство достижения цели). Во главе угла деятельности значительной части российских либералов стоит получение зарубежных грантов на «борьбу с антидемократическим путинским режимом». Также часть их «подкармливается» самими властями. Можно сформулировать следующий вывод: авторитарный режим просто «купит» большую часть либералов-антипассионариев, а неподкупных из числа высокопассионарных антипассионариев ждут «места не столь отдаленные».

Среди либералов, как, впрочем, и среди любой общности, пассионарии составляют лишь «вершину айсберга». Основная масса российских либералов относится, по-видимому, к высокопассионарным «антигармоничникам». И даже если часть либералов-антипассионариев решится на вооруженное противостояние с властями, их едва ли поддержат высокопассионарные «антигармоничники». Они хотят жить (некоторая часть, вероятно, даже в России), хотят, чтобы жили их дети, и с этими людьми гораздо легче прийти к консенсусу. Он заключается в том, чтобы найти такие формы взаимодействия с властью и другими социальными группами, которые бы не нарушили устойчивость российского социума до критического уровня, грозящего масштабными смутами. Выразим осторожную надежду на то, что эта очень сложная задача может быть решена.

Как пишет Е. А. Коваль, в существующем в рамках государственной моноидеологии «хорошем обществе» есть проблема подавления несогласных. Ее решение она видит в реализации идеи Дж. Ролза о перекрестном консенсусе. Нахождение точек соприкосновения позволяет гражданам объединяться для решения общих проблем [11, с. 30—31]. Такой позволяющей объединиться общей проблемой является выживание

российского суперэтноса и человечества в целом. Последняя проблема становится даже более актуальной, учитывая, что ведущие западные суперэтносы находятся в настоящее время на пороге начала фазового перехода «инерция-обскурация» [14]. В этих условиях ставка на Запад является заведомо проигрышной. Тогда как центрально-русские популяции во второй половине текущего века войдут в инерционную фазу, для которой характерны «территориальное расширение, создание грандиозных империй и обширных колоний» [3, с. 314], а также, добавим, экономическое благополучие и эффективно функционирующее гражданское общество.

Применение биосоциального подхода позволило объяснить некоторую степень неполнценности гражданского общества в современной России. Суть этого объяснения состоит в следующем. Эффективно функционирующее гражданское общество возможно только в период инерционной фазы, на протяжении которой в социуме преобладают высокопассионарные «гармоничники», воспроизведение которых обеспечивается биологическим механизмом, действующим именно в этой фазе. Для обеспечения устойчивости общества в биосоциальном смысле (для этого суммарная величина пассионарного напряжения социума должна меняться в пределах оптимальных для инерционной фазы значений) необходимо его функционирование на основе плюрализма и демократии в рамках гражданского общества, что обеспечивает необходимую степень разнонаправленности векторов пассионарности граждан.

В остальных фазах в энергоструктуре социума преобладают низкопассионарные «гармоничники». В этом случае для его устойчивости необходима, наоборот, определенная степень единодушия основной массы граждан, обеспечивающая односторонность их векторов пассионарности, а демократия и плюрализм могут привести к потере устойчивости и смутам.

Установление и функционирование полноценного гражданского общества в России возможно с началом у центрально-русских популяций, объединяющих большую часть великороссов, инерционной фазы во второй половине текущего века. В настоящее время эти популяции находятся в фазовом переходе «надлом-инерция», начавшемся с распадом СССР. Установление демократического режима и гражданского общества в России получило свое объяснение как способ сохранения устойчивости российского социума в условиях пребывания в этом фазовом переходе. Характерные для него масштабные смуты в случае их возникновения будут иметь катастрофические для России и всего мира последствия. Приведенный анализ с целью оценки возможности их избежать дал положительные результаты. Избежать смут можно при условии установления жесткого авторитарного режима, способного обеспечить оптимальное для инерционной фазы значение пассионарного напряжения, а также достижения консенсуса между властью и социаль-

ными группами, аккумулирующими в себе энергетические типы, являющиеся основными носителями протестных настроений. Основа для этого консенсуса — обеспечение выживания российского суперэтноса и человечества в целом.

Список литературы

1. Березутский Ю. В. Социальная активность граждан как фундамент развития гражданского общества // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 2 (79). С. 109—117.
2. Биология человека : пер. с англ. / Дж. Харрисон, Дж. Уайннер, Дж. Тэннер и др. М. : Мир, 1979. 612 с.
3. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. М. : Танакс ДИ-ДИК, 1994. 544 с.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л. : Гидрометеоиздат, 1990. 528 с.
5. Гумилев Л. Н., Ермолов В. Ю. Горе от иллюзий // Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М. : ЭкоПрос, 1993. С. 174—187.
6. Гумилев Л. Н., Иванов К. П. Этносфера и космос // Этносфера: история людей и история природы / сост. В. А. Мичурин, под ред. Л. Н. Гумилева. М. : ЭкоПрос, 1993. С. 299—314.
7. История Древнего Рима / под ред. В. И. Кузицкого. М. : Высшая школа, 2000. 383 с.
8. История средних веков : в 2 т. Т. 2 : Раннее Новое время / под ред. С. П. Карпова. М. : Изд-во МГУ : ИНФРА-М, 2001. 432 с.
9. Кара-Мурза С. Г. Общество граждан. URL: <https://vz.ru/opinions/2013/8/27/647338.html> (дата обращения: 17.12.2019).
10. Коваль Е. А. Модель современного российского «хорошего общества»: проблемы конструирования // Философия и общество. 2017. № 2 (83). С. 40—51.
11. Коваль Е. А. Особенности гражданского единения в «хорошем обществе» // Проблемы гражданского единства российской нации : материалы к Межрегион. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы укрепления единства российской нации (философско-культурологические, этноконфессиональные и психолого-педагогические аспекты)». Пермь, 2016. С. 27—31.
12. Махнач А. В. Жизнеспособность как междисциплинарное понятие // Психолог. журн. 2012. № 6 (33). С. 84—98.
13. Неменский О. Б. Русофobia как идеология // Вопр. национализма. 2013. № 1 (13). С. 26—65.
14. Сайфуллин Р. Г. Внутриполитическая динамика США: ретроспективный анализ и прогноз развития на основе биосоциального подхода // История и современность. 2018. № 1—2. С. 111—135.
15. Сайфуллин Р. Г. Гибель Российской империи и СССР: анализ на основе биосоциального подхода // Война и революция: социальные процессы и катастрофы : материалы Всерос. науч. конф.; г. Москва, 19—20 мая 2016 г. М. : МПГУ, 2016. С. 143—159.
16. Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л. Н. Гумилева // Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы / сост. В. А. Мичурин, под ред. Л. Н. Гумилева. М. : ЭкоПрос, 1993. С. 493—542.
17. Федотова В. Г. Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
18. Эрман Л., Парсонс П. Генетика поведения и эволюция : пер. с англ. М. : Мир, 1984. 566 с.
19. Яковенко И. Г. Русский вопрос и русская цивилизация. Часть II. URL: <http://vestnikcivitas.ru/pbls/2035> (дата обращения: 17.12.2019).

R. G. Saifullin

CONDITIONS FOR ESTABLISHING A FULL-FLEDGED CIVIL SOCIETY IN RUSSIA: AN ANALYSIS BASED ON THE BIOSOCIAL APPROACH

In the article are formulated the main features of civil society. Among them the most important is the social activity of the citizens. It is characterized as low in modern Russia, which indicates the undeveloped nature of civil society. The reasons for this are analysed from a bio-social perspective. It is shown that for the effective functioning and development of civil society, certain types of energy should prevail in its structure. The biological mechanisms of the appearance of these types in the inertial phase are analyzed. It is concluded that the full functioning of civil society in the modern West was facilitated by the presence of leading Western ethnic groups in this phase and that the energy structure of Russian society is currently radically different from the energy structure of Western societies during the inertial phase. Therefore, the functioning of a full-fledged civil society in Russia seems unlikely in the near future. The forecast is that the formation of a full-fledged civil society in Russia is possible in the second half of this century.

Keywords: civil society, biosocial approach, Russia, forecast.